

ного существования России является посильное воплощение в жизнь тех высоких духовных начал, бессменным хранителем которых выступает из века в век Русская Православная Церковь»⁹.

Поэтому сегодня речь должна идти не об искусственном конструировании русской или российской национальной идеи, а прежде всего о более чем тысячелетнем существовании национальной идеи и умении воплотить ее в условиях современного развития, в соответствии с православной национальной традицией и требованиями современности.

БИЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Карташев А.В.* Крещение Руси святым князем Владимиром и его национально-культурное значение // *Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси.* М., 1991. С. 32, 37.

² *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 4.

³ *Слово.* Проповеди, Конспекты, Лекции из архива МДА. 1992. С. 25.

⁴ *Слово.* Проповеди, Конспекты, Лекции из архива МДА. 1992. С. 27.

⁵ *Митр. Иоанн.* Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 1994. С. 31.

⁶ *Слово.* Проповеди, Конспекты, Лекции из архива МДА. 1992. С. 36—37.

⁷ *Лихачев Д.С.* Великий путь: Становление русской литературы XI—XVII вв. М., 1987. С. 42.

⁸ *Раушенбах Б.В.* Развитие Киевской Руси как результат ее христианизации // *Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси.* М., 1991. С. 28.

⁹ *Митр. Иоанн.* Одоление смуты. Слово к русскому народу. СПб., 1996. С. 109.

В.А.БАРИНОВ

ПОНЯТЬ РОССИЮ: «ФИЛОСОФСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ — ВЫЗОВ» (К 200-летию со дня рождения Ф.И.Тютчева)

11 сентября 2002г. Президент Российской Федерации В.В.Путин, подписал указ о праздновании двухвекового юбилея нашего знаменитого соотечественника. Это, бесспорно, свидетельствует о государственном признании заслуг Ф.И.Тютчева перед Россией.

В чем состоят эти заслуги? Об этом написано много, обстоятельно и справедливо. В частности, выделим объективную и интересную книгу В.В.Кожина «Пророк в своем отечестве: Федор Тютчев — история России, век XIX-ый» (2001). Но, на наш взгляд, наиболее точную оценку его деятельности дал еще в XIX столетии философ, публицист, идеолог славянофильства И.С.Аксаков: «Тютчев был не только самобытный, глубокий мыслитель, не только своеобразный, истинный художник-поэт, но и один из малого числа носителей, даже двигателей нашего русского, народного самосознания»¹. И в этом состоит его главная заслуга как великого национального мыслителя России.

Какие проблемы составляют сущность творчества Тютчева? По нашему мнению, на этот вопрос ответил он сам: «Следовало бы понять, что в России нет ничего серьезного, кроме самой России»².

Актуальность этого ответа подтверждает вся российская история, особенно новейшая. XX в. вошел в историю русского народа и России как эпоха беспрецедентных национальных потрясений. За это столетие российская государственность принципиально меняла формы своего существования: императорская Россия, буржуазно-демократическое государство, советская Россия, наконец, современное постсоветское государство демократической ориентации. Многократно за это столетие в социальном развитии России происходила «смена вех». В начале XXI в. Россия вновь стоит перед вызовом времени и смысложизненными вопросами, на которые она должна дать адекватные национальные ответы. На эту проблему обратил внимание и Президент В.В.Путин: «Демократическое устройство страны, открытость новой России миру не противоречат нашей самобытности и патриотизму, не мешают находить собственные ответы на вопросы духовности и морали. *И не нужно искать национальную идею. Она сама уже вызревает в нашем обществе. Главное — понять, в какую Россию мы верим и какой хотим эту Россию видеть* (выделено мною. — В.Б.). При всем обилии взглядов, мнений, разнообразии партийных платформ у нас были и есть общие ценности. Ценности, которые сплавляют и позволяют называть нас единым народом»³.

Одним из главных факторов, которые сплавляют и позволяют называть нас единым народом, является национальное самосознание. Поэтому философское постижение русского национального самосознания, по нашему мнению, является необходимым и важным условием понимания особенностей русского народа, России и всех потрясений, происшедших в ней в XX столетии.

Во-первых, русское национальное самосознание, его историческое и социально-философское содержание является основой существования и развития русского народа и российского государства.

Во-вторых, с позиций современного социально-философского знания и осмысления трагических уроков российской истории XX в. представляется возможным во многом по-новому взглянуть на конкретный вклад отечественных мыслителей, исследовавших проблемы русского национального самосознания.

В-третьих, актуальность изучения основных положений русского национального самосознания, разработанных отечественными мыслителями во второй половине XIX — начале XXI вв., обусловлена необходимостью создания целостной концепции современных общественно-политических и социально-экономических преобразований в России. Русское национальное самосознание в этот период претерпело значительные деформации, которые проявились в нарушении преемственности и эволюционности в развитии России. Вполне закономерно, что, начиная со времени созыва первых Земских соборов и вплоть до настоящего времени, Россия знала более полутора десятков крупных политических реформ, и все они либо потерпели поражение, либо не были доведены до логического конца. Почему? Одной из главных причин этого явилось то, что инициаторы реформ не учитывали специфику русского национального самосознания. Поэтому опора на исторический и государственный опыт, традиционные духовные, религиозные, нравственные и культурные

ценности русского народа является одним из решающих факторов выхода России из системного кризиса и ее дальнейшего динамического развития.

В-четвертых, в России русские составляют большинство населения — более восьмидесяти процентов. Поэтому сохранение и укрепление федеративного государства, межнациональные отношения в нем напрямую зависят от русского народа. Эти положения констатируются и в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации. В этом политическом документе утверждается, что «межнациональные отношения в стране во многом будут определяться национальным самочувствием русского народа, являющегося опорой российской государственности. Потребности и интересы русского народа должны в полной мере найти отражение в федеральных и региональных программах, постоянно учитываться в политической, экономической и культурной жизни республик и автономных образований Российской Федерации»⁴.

Представляется, что в становлении и развитии многонационального государства историческая роль русского народа велика и бесспорна, но он нуждается в таком же внимании к себе, как и все другие народы Российской Федерации. Русский народ к началу XXI в. пришел утратившим свою целостность, с отрицательным показателем естественного воспроизводства, рассеченным на части государственными границами, ущемленным в правах в ближнем зарубежье, с возрастающим числом своих беженцев и вынужденных переселенцев как из-за рубежа, так и внутри Российской Федерации. Поэтому одно из центральных мест в проблематике межнациональных отношений должна занимать проблема русской нации. От ее обустроенности и благополучия зависит благополучие и спокойствие всех народов России. И, может быть, во многом из-за этого русский национальный вопрос ранее не обозначался. Все трудные и трагические страницы истории России и Советского Союза прошли прежде всего через судьбу русской нации. Русская идея, как правило, выступала в России общенациональной идеей. Поэтому основные направления национального возрождения России в полной мере должны охватить вопросы возрождения русской нации, ее культуры, традиций, достоинства и национального самосознания.

Не вызывает сомнения, что именно возрождение русской нации и русского национального самосознания возродит и сохранит стабильную и сильную Россию, даст шанс избежать опасных крайних правых и крайне левых политических виражей, кризисов и кровавых потрясений.

В-пятых, правомерно говорить не только о важности исследования русского национального самосознания для России, но и о его международном значении: анализ русского национального самосознания помогает в определенной мере понять другие нации, их национальные идеи, в том числе и такие как «американская мечта», «немецкое возрождение» или «японское чудо».

В-шестых, глобализация — реальность XXI столетия. И именно потому, что Россия признает эту реальность, русский народ претендует на то, чтобы в ней звучал и его голос, чтобы ее формирование не прошло без его участия. Что именно способна привнести россий-

ская цивилизация в глобальный миропорядок? Каков может быть ее голос в мировой симфонии цивилизаций? На эти и другие актуальные вопросы русский народ должен дать ответы, адекватные вызовам времени. А это есть функция национального самоопределения русского национального самосознания.

В-седьмых, по оценкам ведущих специалистов по международным отношениям, в частности, по мнению С. Хантингтона, в XXI в. «основным источником конфликтов будет не идеология и не политика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линия разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов»⁵. Как считает С. Хантингтон, грядущий конфликт между цивилизациями — завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире. Поэтому социально-философский анализ русского национального самосознания как основы российской цивилизации, одной из ведущих мировых цивилизаций, представляется необходимым, целесообразными и актуальными.

При исследовании русского национального самосознания мы исходим из устойчивой отечественной традиции, ставшей своего рода символом, — обращаться к известному четверостишию Ф.И.Тютчева:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить,
У ней особенная стать -
В Россию можно только верить*⁶.

Для исследователя русского национального самосознания эти строки представляют особый интерес. Их можно рассматривать как «философское завещание-вызов» Ф.И.Тютчева (28 ноября 1866 г.) новым поколениям русских мыслителей. В символической, религиозно-мистической и поэтической форме здесь поставлены проблемы и определена программа их исследования. Попытаемся проникнуть в их философскую суть.

Утверждение «Умом Россию не понять» выступает как постулат, то есть принимается в качестве исходного положения без доказательства. Подвергнем его сомнению и поставим исследовательские вопросы. Существует ли такой феномен, постигнув который, можно понять Россию, то есть уяснить значение, смысл России? Что это за феномен? Как его определить? От выбора этого феномена зависят результаты исследования. Именно об этом писал еще Н.В.Гоголь: «Я заметил, что почти у всякого образовалась в голове своя Россия, и оттого бесконечные споры»⁷. Это проблема выбора объекта исследования. В качестве такового феномена и выступает русское национальное самосознание.

Используя образ «Аршином общим не измерить», философ и историк Г.П.Федотов отметил: «Худо мерить Европу на русский ар-

шин, еще хуже мерить Россию на аршин Европы»⁸. И.А.Ильин уточнил эту мысль: «Иностранцы не знают Россию, мерят ее своим маленьким аршинчиком и потому ошибаются»⁹.

Утверждение Ф.И.Тютчева содержит два важных момента. Во-первых, «аршин», (подчеркнем — русская мера), существует. Во-вторых, его возможности для измерения России ограничены. Исследовательские вопросы: почему? Возможно ли создание нового «аршина» для «измерения» России? *Это проблема выбора методологии исследования.*

Утверждение «У ней особенная статья» указывает на то, что у России «отличный от прочих»¹⁰, свой «характер, внутренний склад»¹¹. Исследовательские вопросы: в чем заключаются и как проявляются особенности России? *Это, по сути, проблема выбора (выявления) особенностей объекта исследования.*

Утверждение «В Россию можно только верить» фиксирует, что можно «быть убежденным, уверенным»¹². А слово — «убеждение», как известно, означает «твердый взгляд на что-то, основанное на какой-то идее»¹³. Исследовательские вопросы могут быть сформулированы так: о какой идее идет речь? В какой форме выступает эта идея, на которой основан твердый взгляд на Россию? *Здесь ставится проблема выбора главной, определяющей идеи объекта исследования.*

Таким образом, можно утверждать, что в «философском завещании-вызове» Ф.И.Тютчева как в фокусе сосредоточены четыре группы проблем: 1) проблема выбора объекта исследования; 2) проблема выбора методологии исследования; 3) проблема выбора (выявления) особенностей объекта исследования; 4) проблема выбора главной, определяющей идеи объекта исследования. Если формализовать эти проблемы, то получим стандартную исследовательскую задачу: объект — методология — сущность и особенности объекта изучения.

В формулировках проблем, сосредоточенных в «философском завещании-вызове» Ф.И.Тютчева, использовано слово «выбор», то есть то, из чего можно выбрать. Очевидно, что в моменте выбора присутствует субъективный (личностный) фактор. Поэтому русские мыслители второй половины XIX — начала XXI вв., исходя из своей мировоззренческой ориентации каждый по-своему решал указанные ключевые проблемы. Но никто из них не начинал с абсолютного нуля. Они отразили то, что созрело в обществе, в поле отечественной философии или уже говорилось предшественниками, но делали это лучше, глубже, ярче других. Взяв у кого-то идею, они никогда не передавали ее дальше без изменений. Они развивали и наполняли ее актуальным содержанием. Для многих отечественных мыслителей своеобразным кредо стало, по нашему мнению, высказывание-размышление русского философа и писателя В.В. Розанова: «Любить, верить и служить России — вот программа»¹⁴.

Как в глубинах своего самосознания отечественные мыслители осознают Россию? Что такое Россия? Это первый исследовательский вопрос к пониманию России.

«Что такое Россия? — задал вопрос в 1844 г. Ф.И.Тютчев. — Каков смысл ее существования, ее исторический закон? Откуда она

явилась? Куда стремится? Что выражает собою?.. Правда, что Вселенная указала ей видное место; но философия истории еще не со-благоволит признать его за нею»¹⁵. Укажем, что именно в этих постановочных вопросах Тютчева сосредоточено духовное напряжение отечественной социальной философии.

«Что такое Россия?» — вновь задал этот вопрос в конце XIX в. в статье с таким же названием Л.А.Тихомиров, один из глубоких исследователей природы и истории российской государственности и советник П.А.Столыпина. Ученый полагал, что для множества людей этот вопрос, без сомнения, кажется совершенно праздным. Что такое Франция, Англия, Германия, Китай? В том ли дело, размышлял мыслитель, чтобы разыскивать определения? Каждой стране, раз она возникла, нужно жить, нужно находить для своего населения пищу, одежду, все необходимые материальные средства, нужно находить удовлетворение нравственным потребностям населения, устраивать необходимое для правильности данной жизни управление. Что бы ни составляла Россия или Франция — все равно им нужно жить. О способах лучшей жизни только и стоит рассуждать. По мнению Л.А.Тихомирова, самые споры о том, в чем заключается наилучшая жизнь, могли бы показать, что вопрос о сущности страны, очевидно, далеко не праздный. Наилучшая жизнь страны, очевидно, есть такая, которая соответствует ее внутреннему строению и вытекающим отсюда потребностям. Само же внутреннее строение не может не определяться, хотя бы до некоторой степени, психологией племен, вошедших в состав страны. Понять это внутреннее свое существо составляет для каждой страны вопрос величайшей важности.

Л.А.Тихомиров считает, что «для России он едва ли не важнее, чем для большинства других стран, уже хотя бы потому, что он у нас постоянно возникает, а стало быть, доселе остается неясным, спорным, нерешенным для *русского национального самосознания* (выделено мною. — В.Б.). С этой точки зрения этот по видимости столь отвлеченный теоретический вопрос имеет совершенно очевидное *практическое* значение, ибо мы постоянно наблюдаем, что различные его решения дают совершенно различные направления и внешней, и внутренней политике нашей. Постоянные же колебания русского правящего слоя в понимании того, *что такое Россия*, приводят к таким же колебаниям в направлении политики. Это обстоятельство уже во всяком случае вредное, потому что вводит нас в бесполезную трату сил... Напротив, твердое решение вопроса, *что такое Россия*, сразу открывало бы перед нами ясную и постоянную линию внешнего и внутреннего действия, систематического, сегодня осуществляющего то, что подготавливалось нами вчера, и заключающего заранее предусмотренные цели на завтра и послезавтра»¹⁶. Укажем, что именно это обстоятельство определяет объективную значимость исследования данной проблемы.

«Что такое Россия, что такое наша национальная идея, — об этом многие имеют смутное понятие»¹⁷, — констатировал в 1914 г. известный публицист того времени М.О.Меньшиков.

Этот вопрос мы вправе вновь задать и в начале XXI столетия. Для того, чтобы ответить на него, необходимо сначала понять и

ответить на вопрос: что является основой и первопричиной самой России? Как в глубинах своего самосознания отечественные мыслители осознают основу и первопричину России? Приведем наиболее характерные ответы.

Русский писатель-эмигрант Б.К.Зайцев определяет свое понимание России (1938): «Для русского человека есть Россия, духовное существо, мать, святыня, которой мы поклоняемся, и которую мы никому не уступим»¹⁸. Философ, политический мыслитель, историк философии и культуры, И.А.Ильин развивает этот тезис (1949): «Россия всюду, где бьется верное ей сердце»¹⁹. Философ, богослов и историк Г.В.Флоровский указывает (1928): «Россия — это мы, каждый и все, хотя и больше она каждого и всех»²⁰. Поэт и критик, М.О.Цетлин уточняет (1927): «Каждый русский есть Россия. Россия — это миллионы русских, с их прошлым и настоящим. Из бесконечных устремлений этих миллионов складывается то, что есть Россия»²¹. Философ и публицист Н.А.Бердяев утверждает (1923): «Россия прежде всего там, где русская земля и русский народ»²². Философ и писатель В.В.Розанов устанавливает (1915): «Дом — Россия. Хозяин — «истинно русские люди»²³. А.И.Солженицын констатирует (1998): «Без русских — и России не быть»²⁴. Этот ряд можно бесконечно продолжать, но и из приведенного следует заключить, что отечественные мыслители основой и первопричиной России считали русский народ. Мы разделяем этот вывод.

Обратим внимание на то, что в глубинах своего самосознания многие отечественные мыслители осознали и рельефно выразили социально-исторический феномен русского народа. Так, например, Н.А.Бердяев, Ф.М.Достоевский, В.В.Зеньковский, И.А.Ильин, В.О.Ключевский, П.Н.Милюков, А.И.Солженицын, В.С.Соловьев, Г.П.Федотов считали русское национальное самосознание сутью, ядром русского народа и полагали, что его утрата неизбежно приведет к потрясению основ национального бытия и даже к утрате Россией своей независимости. «Если бы предположить, — размышлял об этом в начале XX в. Л.А.Тихомиров, — что Россия навсегда рухнула, утратила свое самосознание, потеряла способность жить сообразно своей собственной психологии, то у нас не стоило бы, пожалуй, ни о чем особенно заботиться. Такая страна была бы осуждена на самое жалкое будущее и, стараясь быть «перекопией с копий» разных «передовых стран», все равно обречена была бы на порабощение другими народами...»²⁵.

Таким образом, отечественные мыслители определяли русское национальное самосознание в качестве важнейшего и необходимого условия существования России, самой бытийственности русского народа. Ими были поставлены и насущные ориентиры исследования нашего самосознания. Как справедливо отмечает В.И.Курбатов, дело за возвращением контекста не для мумифицирования или почетного перепогребения, как памятника культуры, а для извлечения из него того живого знания, которое необходимо сейчас для нормального этического развития. Он считает, что «есть национально существенные, генетически-строительные идеи, которые нельзя не додумывать, — история возвратит их во всей полноте и потребует разрешения. У С.Аверинцева есть замечательно верное суждение,

что обязательства перед историей остаются обязательствами даже в том случае, когда их никто не думает выполнять, — они только ждут случая напомнить о себе, часто в более тяжелой форме. Их выполнение уже начато учеными, но пока плохо поддержано обиходной литературно-философской мыслью, которая перебирает ближайшие и, все кажется, более существенные заботы, между тем как все яснее, что эта забота давно стоит впереди всех»²⁶.

Поэтому целесообразно для изучения русского национального самосознания выбрать и расположить в хронологическом порядке сочинения и труды именно тех отечественных мыслителей, которые определили его ориентиры. И дело не только в том, чтобы выстроить определенный ряд, но и в том, чтобы выбрать из их работ идеи, мысли и суждения, придать им системность, актуализировать их содержание применительно к современным реалиям. Тем самым мы подведем некоторый итог полуторазекового, иногда стихийного, но чаще целенаправленного изучения конкретных черт и свойств русского национального самосознания. Только сопоставив эти точки зрения, которые, на наш взгляд, следует рассматривать как своеобразные экспертные оценки, можно избежать односторонности при попытках понять такое сложное и противоречивое явление как русское национальное самосознание. Затем, проанализировав, как авторы разрешают круг проблем, сосредоточенных в четверостишии Ф.И.Тютчева, мы получим объективный исследовательский материал. Он позволит нам сделать обобщения и сформулировать выводы о русском национальном самосознании, дать его развернутое определение и предпринять его системное исследование.

Таким образом, есть все основания принять «философское завещание-вызов» Ф.И.Тютчева. Понять Россию, додумать национально-существенные, генетически-строительные идеи — это и есть наше обязательство перед историей. Мы, как и И.А.Ильин, постараемся «со всей честностью дать ключ к правильному пониманию России и русского народа»²⁷. При этом мы исходим из того, что не у маркиза Астольфа де Кюстина, пребывавшего в России около двух месяцев, учиться нам воспринимать Россию. Мы должны быть свободны и ответственны в наших представлениях о России. Скорее следует руководствоваться принципом, положенным известным русским ученым Д.И.Менделеевым в основу своего крупного экономического исследования «К познанию России» (1906): «...стараясь ограничиваться тем, что представляет признаки объективности и такой точности, какая доступна нашему времени. Не отказываясь, однако, высказать и свои личные соображения»²⁸.

Проблема выбора объекта исследования («Умом Россию не понять»). На основании анализа сочинений отечественных мыслителей, государственных деятелей, материалов общественно-политических движений, в том числе трудов Н.Д.Авксентьева, Н.А.Бердяева, В.М.Борисова, А.В.Гулыги, Н.Я.Данилевского, Ф.М.Достоевского, В.В.Ивановского, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, В.О.Ключевского, П.И.Ковалевского, Н.П.Павлова, А.И.Солженицына, В.С.Соловьева, П.А.Столыпина, Н.И.Чернышева, получен достаточный комплекс аргументов для подтвержде-

ния обоснованного нами выбора русского национального самосознания в качестве объекта исследования. Это позволило не только установить его важные характеристики, но и дать его определение. *Русское национальное самосознание — это сущностная системная характеристика русской нации, определяющая ее целостность как субъекта историко-цивилизационного процесса и представляющая собой совокупность идей, теорий и доктрин, выражающих содержание, уровень и особенности понимания и чувственно-эмоционального переживания русской нацией самой себя, и прежде всего смысла своего существования и своих национально-государственных, социально-экономических, идеологических и религиозных (православных) идеалов, ценностей, целей и интересов, представлений о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также о месте среди других народов и характере взаимоотношений с ними.* По нашему мнению, используя пушкинскую мысль, можно утверждать, что именно в «самостоянии» русского национального самосознания «залог величия» русского народа. Или, иначе, целостность русского национального самосознания — это необходимое условие целостности России и русской нации как субъекта историко-цивилизационного процесса.

Проблема выбора методологии исследования («Аршином общим не измерить»). На основании анализа работ В.М.Борисова, Н.Я.Данилевского, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, Л.П.Карсавина, Н.П.Милокова мы устанавливаем, что в отечественной историко-философской мысли существует методологический подход к изучению России, русского народа и русского национального самосознания — это принцип целостности (по терминологии Ф.И.Тютчева — «общий аршин»). В.В.Зеньковский назвал его одним из «главных вдохновений русской философии». Отметим, что этот принцип не реализован в полной мере: пока нет общей картины русского национального самосознания. Поэтому в качестве методологического подхода необходимо выбрать новый, не общий, а «специальный аршин» — системный подход, то есть направление методологии познания, в основе которой лежит исследование объекта как системы. Этот выбор обоснован еще и потому, что отечественными мыслителями высказывалось суждение, что русское национальное самосознание — это система.

Проблема выбора (выявления) особенностей объекта исследования («У ней особенная статья»). На основании анализа сочинений Н.А.Бердяева, И.А. Ильина, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, В.О.Ключевского, М.О.Кояловича, Н.О.Лосского, П.А.Сорокина, Л.А.Тихомирова, Е.С.Троицкого, С.Л.Франка, Н.И.Черняева мы устанавливаем, что у русского народа и России «есть самобытное, национально-духовное лицо», которое «возникает из инстинктивно-душевного своеобразия и из самостоятельного восприятия природы, людей и Бога» (И.А.Ильин), или, иначе, русское национальное самосознание имеет свои особенности. Укажем, что, согласно И.А.Ильину, самосознание — есть разумение закона своей жизни, а это дается народам не сразу, поздно и не легко. На основании работ этого мыслителя мы устанавливаем объективные факторы, определившие особенности русско-

го национального самосознания (от славянской крови и славянской души; от нашей веры, от православия; от бремени земли; от бремени природы; от бремени народности; от русской истории). Все это вместе и есть; по мнению И.А.Ильина, чудесные дары России, составляющие самую русскость нашей русскости. Мы считаем, что существенно важной чертой русского национального самосознания выступает его «всечеловечность», то есть неразрывная связь с человечеством и мировой историей. Эта особенность отражает качество русского народа — быть субъектом историко-цивилизационного процесса. Основными особенностями русского национального самосознания следует считать: 1) православный характер; 2) государственный характер; 3) соборный характер (народность). Отметим, что именно эти особенности русского национального самосознания и дали основание графу С.С.Уварову, президенту Российской Академии Наук, в первой половине XIX в. выдвинуть свою знаменитую формулу «Православие. Самодержавие. Народность.» Мы полагаем, что эти особенности характеризуют традиционное русское национальное самосознание, которое в XX столетии подверглось значительным деформациям.

Проблема выбора главной, определяющей идеи объекта исследования («В Россию можно только верить»). На основании анализа сочинений отечественных мыслителей, государственных деятелей, материалов общественно-политических движений, в том числе трудов Н.А.Бердяева, И.А.Ильина, В.И.Копалова, В.С.Соловьева, Л.А.Тихомирова, Е.С.Троицкого, А.К.Уледова, выявлена не только идея России, — русская идея, — в которую можно верить, но и дано ее определение, которое обоснованно вычленено из определения русского национального самосознания. *Русская идея — это объективная, атрибутивная и определяющая системная характеристика русского национального самосознания, выражающая в самом общем виде смысл существования, национально-государственные, социально-экономические, идеологические и религиозные (православные) идеалы, ценности, цели, интересы и своеобразие русской нации как субъекта историко-цивилизационного процесса.* Сопоставляя дефиниции категорий «русская идея» и «русское национальное самосознание», мы полагаем, что русская идея является ядром русского национального самосознания, выступает его системной характеристикой.

Особо подчеркнем, что русская идея содержит целевую предназначенность русского народа в мировой истории. В связи с этим необходимо отметить, что постановочные вопросы Н.В.Гоголя: «Русь, куда ж несешься ты, дай ответ? Не дает ответа»²⁹ и «Где же тот, кто бы на родном языке русской души нашей умел бы нам сказать это всемогущее слово: вперед...»³⁰ — не утратили своей актуальности. Но в определенной мере ответ на них дан отечественными мыслителями, и этот ответ — русская идея, которая, по существу, и является «всемогущим словом: вперед!». Отечественные мыслители выговорили русскую идею. Именно в русской идее произошла кристаллизация русского национального самосознания.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что четырехкратный выбор, сделанный в процессе анализа «философского

завещания-вызова» Ф.И.Тютчева, позволяет нам наполнить стандартную исследовательскую задачу конкретным социально-философским содержанием: объект (русское национальное самосознание) — методология (системный подход) — сущность (русская идея) и особенно — объекта (специфика русского национального самосознания).

Отметим, что национальное самосознание как важнейшая характеристика нации, возникнув, становится определяющим условием существования и развития нации, которая объединяется уже не только объективными связями, основанными на самосознании в широком смысле, включающем в себя сознание этнической общности, приверженность к национальному языку, территории, культуре, определенное отношение к другим нациям, чувство национальной гордости. Жизненность, активность нации в значительной мере определяется характером и уровнем развития национального самосознания. Мы разделяем точку зрения отечественного философа А.В.Гулыги в том, что «главное в проблеме нации — самосознание. Народ (этническая категория) становится нацией, только осознав свою индивидуальность, живое место в общечеловеческой семье. Если пульс национального самосознания падает, народ болен; повышается пульс — тоже болезнь; как и всюду нужна мера»³¹.

Целевая предназначенность национального самосознания как системы обеспечивается через реализацию конкретных функций. Мы определяем семь функций национального самосознания: 1) *национального жизнеощущения*; 2) *национального самоопределения*; 3) *национальной самоидентификации*; 4) *национальной рефлексии*; 5) *национальной преемственности*; 6) *национальной консолидации*; 7) *регулирования национальной жизнедеятельности*. Кратко охарактеризуем их.

Первая функция — национальное жизнеощущение. Вполне очевидно, что нация проявляет элементарное осознание себя и свою «вписанность» в мир природы и человечества. Именно эта функция, по нашему мнению, обеспечивает особенности чувственно-эмоционального восприятия нацией объективной реальности. Мы полагаем, что в развитом чувственно-эмоциональном восприятии русской нацией самой себя и окружающего мира состоит одна из особенностей русского национального самосознания.

Вторая функция — национальное самоопределение. Это есть определение, выявление нацией своей воли в отношении своего национального бытия и государственного устройства. По нашему мнению, национальное самоопределение происходит: а) в форме национальной идеи б) в форме государственной идеологии, которая выступает для национального самосознания в качестве программы достижения цели. Мы полагаем, что для русского народа национальное самоопределение есть русский вопрос. Об этом еще в 1911 г. писал Л.А.Тихомиров: «Нам важен русский вопрос, который состоит в том, чтобы мы снова стали самосознающей нацией, понимающей саму себя и живущей сообразно со своими сильными, идеальными сторонами. Этот же вопрос даже и не начат разрешением»³².

Рассмотрим национальное самоопределение нации в форме русской идеи. Именно русская идея, и на это указывал И.А. Ильин, для русского народа является определяющей: «Русский человек дол-

жен «вернуться к себе», к живым и драгоценным корням своей национальной культуры. Он должен понять, принять и выговорить *свою русскую Идею*, с тем, чтобы затем осуществить ее во всем — в религии и в науке, в праве и в государственной форме, в искусстве и в труде, в суде, в медицине и в воспитании»³¹.

Исследуем национальное самоопределение в форме государственной идеологии. Нация стремится постичь свое призвание — национальную идею, при этом она решает свои жизненно важные задачи: 1) осознает национальные потребности; 2) формулирует национальные интересы; 3) ставит национальные цели; 4) определяет национальные идеалы. Именно в решении этих четырех задач и заключается, по мнению автора, смысл государственной идеологии, — обеспечить национальную солидарность в достижении национальных целей.

Если государственная идеология соответствует национальной идее, то нация развивается эволюционно, достигает мощи и процветания. Если государственная идеология не соответствует национальной идее, то нация переживает потрясения, смуты, системные кризисы. Представляется, что противоречие между русской идеей и государственной идеологией «интуитивно» схватили еще А.И.Герцен («слишком много занимаются Россией императорскою, Россией официальной и слишком мало Россией народной, Россией безгласной») и Н.А.Бердяев («подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость»), но это противоречие они не смогли объяснить. А объяснение, по нашему мнению, состоит в том, что «антиномичность» России заключается в противоречии между русской идеей и государственной идеологией, а именно: между целью русского народа и программой достижения этой цели. В этом автор видит важную особенность русского национального самосознания.

Третья функция — национальная самоидентификация. Поэтому, исследуя понятие «национальная самоидентификация», мы уже исходим из предположения, что существуют эталонно-идеальные представления нации о своей исторической, культурно-национальной, религиозной и государственной принадлежности, с которыми члены нации соотносят свое повседневное поведение. Мы устанавливаем следующие признаки, по которым происходит национальная самоидентификация: 1) *этноним (самоназвание)*; 2) *этническая принадлежность*; 3) *язык*; 4) *территория*; 5) *религия*; 6) *историческое прошлое* (представление об общности происхождения, о родной земле, об общности вероисповедания, о государственной общности, об общности исторической судьбы, об общности культуры, обычаев и традиций); 7) *национальный характер* (ценностная ориентация: отношение к смыслу жизни, к религии (Богу), к жизни как самоценности, к родине, к государству, к праву (закону), к семье, к делу (к труду), к собственности (богатству), нации к себе, внутри нации, нации к другим нациям, к окружающей среде; воля, чувства); 8) *национальные символы* (этносимволы) (название государства, столицы, главы государства, государственные символы (герб, флаг, гимн), государственные знаки отличия, национальные святыни, национальные герои, национальные образы, национальные праздни-

ки). Анализ массива отечественного, философского, исторического, богословского, литературного и поэтического материала выявляет, на наш взгляд, особенности русской национальной самоидентификации.

Четвертая функция — национальная рефлексия. Под национальной рефлексией мы понимаем осознание и осмысление нацией предельных оснований своего бытия и мышления, национальной истории и национальной культуры в целом. Национальная рефлексия для нации — это своеобразный, как отмечал Н.А.Бердяев, «духовный трибунал нации». Справедливо писал В.С.Соловьев, что критическая мысль всегда являлась преимущественно двигательницей самосознания. Мы полагаем, что высокая национальная самокритичность — вот, пожалуй, одна из существенных черт русского национального самосознания. Это проявляется в самокритике, доходящей до «самоедства». Тому свидетельством являются произведения Н.В.Гоголя «Мертвые души» и М.Е.Салтыкова-Щедрина «История одного города».

Пятая функция — национальная преемственность. Эта функция обеспечивает связь между различными этапами развития нации, сущность которой состоит в сохранении нации как целого, системы, а также отдельных ее характеристик при переходе к новому состоянию. Именно эта функция обеспечивает со-принадлежность, со-трудничество и со-творчество разных поколений нации, обеспечивает целостность нации во времени (историческом процессе). Полагаем, что между поколениями русской нации нет непроходимого барьера.

Шестая функция — национальная консолидация. Данная функция обеспечивает единство нации для достижения национальной цели. Мы разделяем точку зрения русского и американского социолога и культуролога П.А.Сорокина, высказанную им в работе «Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке», о том, что огромная жизнеспособность, удивительная стойкость, исключительная готовность со стороны ее членов идти на жертвы ради выживания — вот особенности русской нации.

Седьмая функция — регулирование национальной жизнедеятельности. Речь идет о механизме саморегуляции нации, обеспечивающем упорядоченное взаимодействие составляющих ее субъектов посредством нормативного регулирования. Успешное выполнение этой функции связано с наличием у нации целостной системы стандартов поведения конкретных субъектов в типичных ситуациях. Эти стандарты поведения нормативно урегулированы: они закреплены нормами права и иными социальными нормами. Что выступает в виде регуляторов? По нашему мнению, следует выделить следующие: национальная идея, государственная идеология, право, мораль, культура, традиции и обычаи.

Исходя из нашего анализа следует сделать вывод о том, что русское национальное самосознание является важной характеристикой русской нации, обладает огромной регулятивной и жизнеутверждающей силой. Оно способствует сплочению нации, выступая в роли своего рода защитного механизма, позволяющего преемственно сохранять ее целостность и социокультурную определенность в общении с другими нациями и народами. Поэтому понимание русского

национального самосознания выступает необходимым условием понимания России.

И в заключение обобщим наши рассуждения. 27 февраля 1869 г. Ф.И.Тютчев с сожалением констатировал:

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется...³⁴

И в самом деле, судьба его четверостишия («Умом Россию не понять...») целиком подтверждает правоту этих строк. Поэт-философ не мог предугадать, что его «слово-четверостишие»:

— отзовется в отечественной философии второй половины XIX — начале XXI вв. неослабевающим творческим импульсом в постановке и разработке проблем русского национального самосознания;

— может быть рассмотрено как «философское завещание-вызов» новым поколениям русских мыслителей, в котором в символической, религиозно-мистической и поэтической форме поставлена ключевая проблема русского национального самосознания и определена программа ее исследования;

— как компас укажет на сущностную характеристику России (русское национальное самосознание), исследование которой может приблизить к ее пониманию.

В нашей статье осуществлена своеобразная интерпретация тютчевского четверостишия, и сделано это осознанно. Речь идет о постановке проблем, которые требуют последующего специального рассмотрения. В качестве перспективных направлений можно считать исследование следующих аспектов: а) специфика русского национального самосознания в императорский период истории России; б) изменение русского национального самосознания в результате революций 1917 г. в) особенности развития русского национального самосознания в советский период; д) развитие русского национального самосознания в Русском Зарубежье; е) современное состояние русского национального самосознания; ж) генезис русского национального самосознания в новом российском зарубежье; з) развитие и проблема целостности русского национального самосознания в условиях глобализации мировых процессов в XXI в. Исследование этих аспектов могло бы не только выявить картину развития русского национального самосознания в XX в., но и содействовать пониманию роли России в новом столетии как субъекта историко-цивилизационного процесса, позитивном решении стоящих перед ней внутренних социально-экономических проблем.

На основании изложенного мы вправе утверждать, что Ф.И.Тютчев был не только самобытный, глубокий мыслитель, но только своеобразный, истинный художник-поэт, но и один из носителей русского национального самосознания.

БИЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: ...*Из русской думы*: Изд-е в 2 т. Т. I. М., 1995. С. 119.

² *Тютчев Ф.И.* Стихотворения. М., 1935. С. 365.

³ *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Государство Россия. Путь к эффективному государству (О положении в

стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства)». М., 2000. С. 15.

⁴ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Идеологические ориентиры России (Основы новой общероссийской национальной идеологии): В 2 т. Т. 2. М., 1998. С. 489.

⁵ Хактингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33.

⁶ Тютчев Ф.И. Соч.: В 2 т. Т. 1. Стихотворения. М., 1984. С. 212.

⁷ Гоголь Н.В. Авторская исповедь // Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 7 т. Т. 6. Статьи. М., 1983. С. 670.

⁸ Федотов Г.П. Судьба и грехи России (избранные статьи по философии русской истории и культуры): В 2 т. Т. 2. СПб., 1991. С. 6.

⁹ Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 167.

¹⁰ Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: В 4 т. Т. 2. М., 1994. С. 701.

¹¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 664.

¹² Там же. С. 64.

¹³ Там же. С. 712.

¹⁴ Розанов В.В. Мимолетное. 1915 // Русская идея. М., 1992. С. 260.

¹⁵ Тютчев Ф.И. Россия и Германия // Русская идея. С. 96.

¹⁶ Тихомиров Л.А. Критика демократии. М., 1997. С. 639.

¹⁷ Меньшиков М.О. Письма к русской нации. М., 1999. С. 432.

¹⁸ Зайцев Б.К. Без карьеры // Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 385.

¹⁹ Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. С. 59.

²⁰ Флоровский Г. Евразийский соблазн // Русская идея в кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: В 2 т. Т. 1. С. 342.

²¹ Русская интеллигенция как духовный орден // Там же. С. 302.

²² Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства: В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 462.

²³ Розанов В.В. Мимолетное. 1915 // Русская идея. С. 280.

²⁴ Солженицын А.И. Россия в обвале. М., 1998. С. 131.

²⁵ Тихомиров Л.А. Апология Веры и Монархии. М., 1999. С. 217.

²⁶ Курбатов В. Живая душа России // ...Из русской думы. Изд-е в 2 т. Т. II. С. 234.

²⁷ Ильин И.А. Соч.: В 10 т. Т. 6. Кн. III. С. 8.

²⁸ Менделеев Д.И. Соч. Т. XXI. Экономические работы. Л.-М., 1952. С. 385.

²⁹ Гоголь Н.В. Мертвые души // Гоголь Н.В. Соч. М., 1952. С. 509.

³⁰ Цит. по: Бессонов Б.Н. Судьба России: Взгляд русских мыслителей. М., 1993. С. 54.

³¹ Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М., 1995. С. 48.

³² Тихомиров Л.А. Апология Веры и Монархии. М., 1999. С. 218.

³³ Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. С. 199.

³⁴ Тютчев Ф.И. Соч. В 2 т. Т. 1. С. 216.

О.В.ЗЫРЯНОВ

ЗАГАДКИ РЕАЛИЗМА ГОГОЛЯ В СВЕТЕ ЗАДАЧ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Справедливо ли утверждение Н.Бердяева о том, что Гоголь «загадочнее Достоевского»? Казалось бы, любые сравнительные степени (особенно в области индивидуальной эстетики) дело достаточно субъективное, тем не менее приведенное утверждение себя оправдывает. Гоголь, действительно, загадочнее Достоевского. Подтверждают это и слова другого известного мыслителя, В.Розанова: «Гоголь — пример великого человека. Выложите вы его из русской действительности, жизни, духовного развития: право, потерять всю Белоруссию не страшнее станет. Огромная зияющая пропасть оста-